

Подписка на год. Для городовыхъ подписчиковъ: 1 р. 50 к. — 2 р. 50 к. — 3 р. 50 к. — 4 р. 50 к. — 5 р. 50 к. — 6 р. 50 к. — 7 р. 50 к. — 8 р. 50 к. — 9 р. 50 к. — 10 р. 50 к. — 11 р. 50 к. — 12 р. 50 к.

Для иногороднихъ подписчиковъ: на 1 мѣс. 1 р. 25 к. — 2 м. 1 р. 75 к. — 3 м. 2 р. 50 к. — 4 м. 3 р. — 5 м. 4 р. — 6 м. 4 р. 50 к. — 7 м. 5 р. — 8 м. 5 р. 50 к. — 9 м. 6 р. 50 к. — 10 м. 7 р. — 11 м. 7 р. 50 к. — 12 м. 8 р. 50 к.

За доставку „Нижегородскаго Листка“ на границу уплачивается сверхъ стоимости газеты по иногородней таксъ еще по 60 коп. въ мѣсяцъ. Подписка принимается съ 1-го в 15-го числа каждаго мѣсяца. Иногородніе за каждую переѣзду адреса платятъ.

# НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакція и контора: Большая Покровка, дома Пристывинныхъ. Телефонъ № 272.

Цѣна номера въ роз. прод.

Плата за объявленіе: 2 текстовъ 20 к. за строку и послѣ текста 10 к. за строку. Объявленія мѣсячныя, въ годъ и по особому шенію.

Рукопись подается, въ издѣлности, сокращенію и т. п. Статьи, прилагаемыя безъ извѣстия условій гонимыхъ, и не безъ извѣстия. Возвръ рукописей для редакціи не тѣло, не тѣло, не тѣло.

Рукописи, прилагаемыя редакціи, должны быть обозначены, фамиліей и адресомъ. Контора редакціи открыта въ 10 ч. утра до 12 ч. дня. Редакція для личныхъ об- открыта отъ 1 ч. до 5 ч.

# На могилѣ А. П. Чехова.

Въ воскресеніе 11-го іюля я поѣхалъ поклониться праху Чехова и посмотриѣть его могилу. Чеховъ лежитъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, рядомъ со своимъ отцомъ, подъ старою, тѣнистой, наклонившеюся липою...

Тѣсно... отъ находящихся кругомъ могилъ, и съ трудомъ здѣсь нашлись эти необходимые человѣку три аршина земли, чтобы дать вѣчный отдыхъ изстрадавшемуся писателю. На могилѣ—деревянный бѣлый крестъ съ мерцающею неугасимою лампадкою, весь обвѣшанный вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Вѣнки кругомъ развѣшаны на сосѣднихъ могильныхъ памятникахъ, ими покрыта совершенно могила Чехова. Кромѣ пальмовыхъ, лежатъ на ней простые безыскусственные вѣнки изъ полевыхъ цвѣтовъ-васильковъ, ромашки... Они начинаютъ увядать уже... Жаль этихъ простыхъ искреннихъ вѣнковъ!

На смѣну увядающимъ нужны бы свѣжіе простые цвѣты, еще и еще... Они такъ идутъ къ этой могилѣ, они гармонируютъ съ пѣвцомъ сѣрыхъ будней! На могилѣ видны только два вѣнка съ лентами: отъ артиста Вишневскаго и отъ таганрогскаго артистическаго Общества съ надписью: „пѣвцу тоски, страданій и печали“. Остальные болѣе цѣнные вѣнки убраны.

Около могилы человѣкъ 50, съ молчаливыми, сосредоточенными, скорбными лицами, преимущественно молодыя женщины.

Священникъ что-то читаетъ, псаломщикъ поетъ: аллилуія! Затѣмъ раздается „вѣчная память“... Откуда-то изъ монастыря доносится скорбное хоровое пѣніе, между могилами мелькаютъ черные силуэты проходящихъ монашекъ. Кто-то послѣ молитвы священника припалъ къ могилѣ Чехова, цѣлуетъ и глухо рыдаетъ. На глазахъ у присутствующихъ слезы... хочется плакать! Каждый считаетъ долгомъ проститься и взять съ могилы на память цвѣтокъ, вѣточку... Какая-то дѣвушка, славное одухотворенное лицо, взятые съ могилы изъ вѣнковъ цвѣтки, лепестки и вѣточки заботливо вкладываетъ между страницами принесенной съ собой книжки... Прибываютъ новыя лица... Уходящіе идутъ на могилу Плещеева.